

Глава 4: Загадочные спутники

«Как тебя зовут?» — прошептал Гарри красивой черной змее, тщательно понижая голос, чтобы дядя Вернон и другие Дурсли не услышали его.

— У меня еще нет имени, — прошептала она, и Гарри показалось, будто говорит мальчик. — А как тебя зовут?

— Меня зовут Гарри. Мое полное имя — Гарри Поттер.

— Почему ты говоришь так тихо? — спросила змея в растерянном голосе.

— Потому что меня накажут, если я буду слишком громким. Мой дядя рассердится, если я наделаю много шума.

— Ах, понятно... Мне тоже следует быть тихой?

— Да, пожалуйста, — кивнул Гарри, радуясь, что змея его понимает. — Как ты сюда попала?

— Не помню, — призналась змея. — Я просто помню, что меня перемещали, и я проснулась здесь.

— Но ты же малыш, разве не так? Как так получилось, что ты уже умеешь говорить?

— Не знаю, — ответила змея, звуча такой же озадаченной. — Я просто умею. — Затем она на мгновение покачала головой. — Я голодна, — сказала она Гарри.

— О? — нахмурился Гарри. — У меня здесь нет никакой еды. Если ты хочешь что-нибудь поесть, нам придется подождать. Потом я украдкой схожу на кухню и достану тебе что-нибудь.

— Украдкой? Ты часто крадешься?

— Немного, — пожал плечами Гарри. — А теперь тихо, ты должен держаться тихо, — прошептал он, и был рад, когда змея кивнула, словно говоря «хорошо, я буду».

На следующий день был школьный день, что означало, что Гарри должен был пойти в школу. К счастью, ему удалось скрыть своего нового змеиного друга от Дурслей — он даже представить себе не мог, что они сделают, если обнаружат его. Точнее, он мог представить: они, скорее всего, убьют его, а потом накажут Гарри. Хотя, когда Гарри пошел в школу, ему пришлось взять змею с собой — он, конечно же, не мог оставить ее дома, где ее могла найти тетя Петунья.

Дурсли в основном избегали чулана Гарри, за исключением тех случаев, когда им нужно было запереть его туда или вытащить оттуда. Но они также хранили там другие вещи, так что иногда им все же приходилось туда заходить, чтобы достать что-нибудь.

Последнее, чего хотел Гарри, — это вернуться домой и обнаружить на своей кровати мертвую змею. Его новый маленький друг был достаточно умен, чтобы спрятаться под формой Гарри, обычно обвиваясь вокруг его правой руки, но иногда и перебираясь на левую.

Ощущать, как змея ползет по его телу, было странным и забавным чувством, но Гарри сумел сдержать любую реакцию, или, по крайней мере, ограничить ее так, чтобы она не была легко различима.

Во время перерыва в школе Гарри пошел в библиотеку, чтобы найти информацию о змеях — в частности, о том, чем они питаются. Он узнал, что, хотя многие змеи и обладают ядом, другие убивают свою добычу, обвиваясь вокруг нее и сдавливая ее до смерти.

Гарри слышал раньше, что некоторые большие змеи могут есть коров и оленей, но думал, что они просто разрывают их на куски. Оказывается, змеи могут широко раскрывать рот, чтобы проглотить большие предметы целиком, но они не жуют свою пищу, как люди, а предпочитают съедать ее за один раз.

Пока читал, Гарри не мог не задаться вопросом, как вырастет его собственная змея. Но это только в том случае, если ему удастся ее сохранить. Змея, вероятно, в конечном итоге оставит его — зачем ей оставаться в чулане, когда она может быть на свободе?

Через неделю Гарри был приятно удивлен, обнаружив, что его змеиный друг все еще с ним. Они даже придумали ему имя — Джет. Гарри однажды просто решил, что это подходящее имя, услышав, как учитель сказал «черный как смоль», и решил, что оно хорошо подходит.

Гарри очень наслаждался времяпрепровождением с Джетом, когда только мог. Ему нравилось разговаривать с Джетом, ведь он никогда раньше не имел длинных бесед ни с кем. Джету тоже нравилось слушать Гарри, но он также любил рассказывать ему разные вещи.

Джет не знал, как, но просто знал многое, и он объяснил Гарри, что они на самом деле разговаривают на парселтанге — языке змей, на котором могут говорить очень немногие люди. Это, по-видимому, редкая магическая способность.

«Но магии не может быть», — возразил Гарри, повторяя слова своего дяди Вернона.

«Тогда как же ты можешь разговаривать со мной?» — парировал Джет.

Гарри не смог найти логичного ответа. Он знал, что способность слышать змей необязательно связана с магией — вполне возможно, что постоянные побои и тяжелый труд сломили его

рассудок. Но если бы ему пришлось выбирать между безумием и магией, он предпочел бы быть магом.

— Мальчишка! — заревел дядя Вернон, когда Гарри упал на пол, уронив поднос с чаем и пирожными своего дяди. Чай впитался в ковер, а пирожные были испорчены. Тетя Петуния громко закричала из-за ущерба, нанесенного «прекрасному» ковру. Они либо не заметили, что Дадли толкнул Гарри, либо им просто было все равно — Гарри так и не смог понять, что из этого.

— Простите! — успел вымолвить Гарри, прежде чем дядя Вернон схватил его за воротник слишком большой рубашки и поставил на ноги.

— Ты уронил мою еду и испортил ковер! — прокричал он гневно.

— Но это не моя вина! — попытался возразить Гарри.

— А чья же тогда?! — потребовал ответа Вернон. Гарри уже было собрался ответить, но потом замолчал — он знал, что винить Дадли только усугубит ситуацию. — Вот-вот, — продолжил Вернон, когда Гарри не ответил. — Я научу тебя... — Он замолчал, услышав шипение. — Что за черт? — пробормотал он.

Ответ он получил через секунду, когда из воротника Гарри высунулась маленькая черная змея с изумрудными глазами и попыталась укусить Вернона, который едва успел отдернуть руку.

— Что это?! — потребовал ответа Вернон, отступив на безопасное расстояние.

— Что ты делаешь?! — прошипел Гарри Джету.

— Не волнуйся, у меня есть план, — прошипел в ответ Джет.

— Что?! Когда ты его придумал?! — прошипел в ответ Гарри.

— Мальчишка! — рявкнул Вернон, когда Гарри не ответил. — Я... — Вернон снова был прерван шипением, на этот раз не Гарри или Джета. Все трое Дурслей в ужасе закричали, когда внезапно в комнату вошла маленькая армия змей, окружившая Дурслей и встав между ними и Гарри.